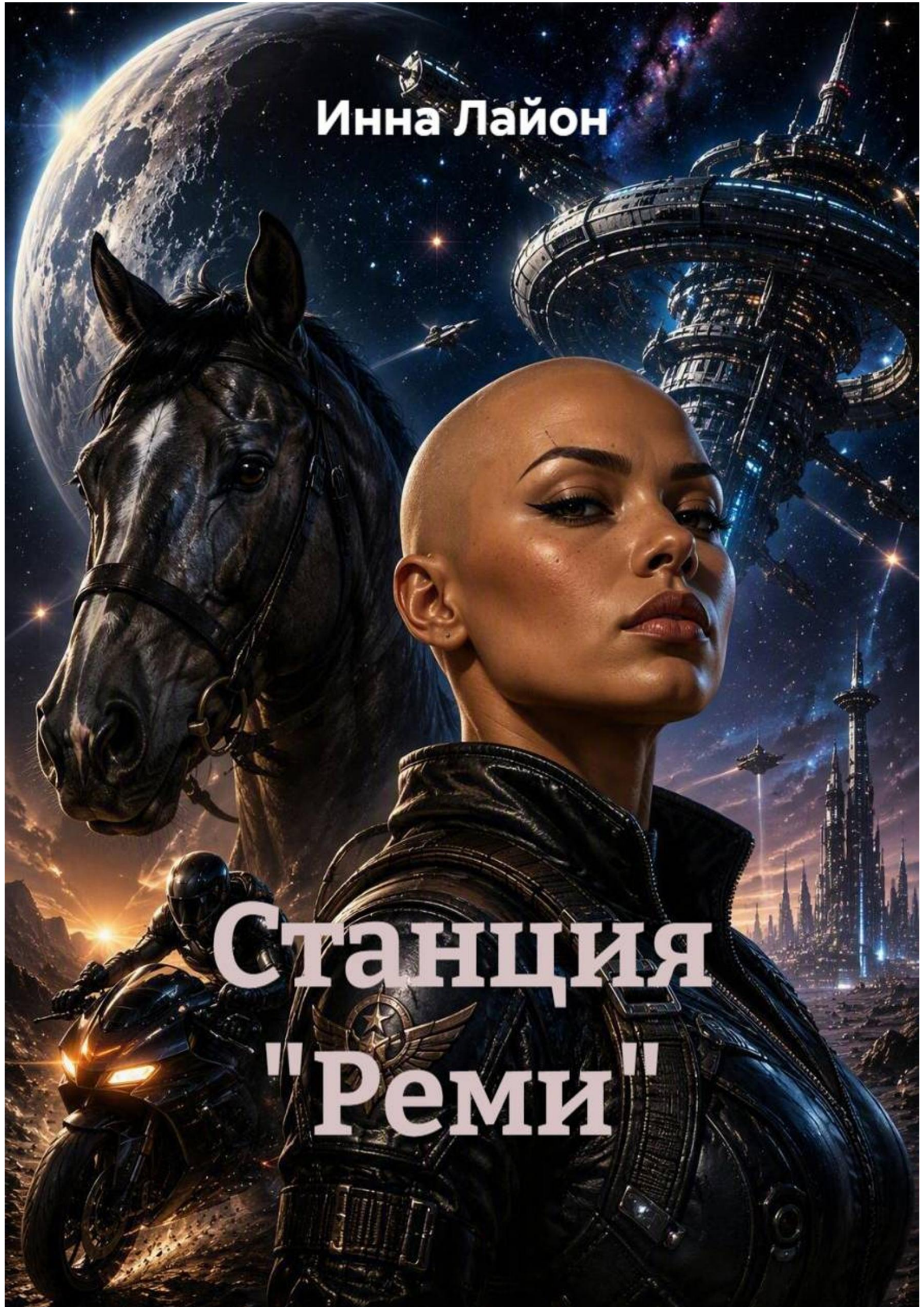

A detailed sci-fi movie poster. In the foreground, a woman with a shaved head and a serious expression looks off to the side. She wears a dark, textured leather jacket with a winged star emblem on the shoulder. To her left, the head of a dark horse is visible, looking forward. In the background, a futuristic city with tall, spire-like buildings is situated on a rocky, desert-like planet. A large, circular space station or orbital platform is visible in the upper right. The sky is filled with stars, a large planet (likely Earth) in the upper left, and several spacecraft. The overall color palette is dark with blue, purple, and orange highlights from the city and planet.

Инна Лайон

Станция
"Реми"

Инна Лайон

Станция "Реми"

«Автор»

2026

Лайон И.

Станция "Реми" / И. Лайон — «Автор», 2026

Ей было всего восемнадцать, когда она ушла на межгалактическую войну и потеряла любимого. Пятнадцать лет спустя у нее другая жизнь и другая миссия. Но когда на ее планете появляется незваный гость, да еще и с такими же голубыми глазами, из-за которых она когда-то давно потеряла голову, все начинает идти не по плану. Нет, эта лошадиная морда понятия не имеет, на что способна разъяренная женщина при поддержке наноботов.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Инна Лайон

Станция "Реми"

Глава

Я нажимаю кнопку «Посадка» и слышу голос Каса в наушнике. Прозрачная полусфера, мерцающая внизу голубым светом, тускнеет, мощность энергетического защитного поля снижается, и мой звездолет «Лысый гусь» входит в зону и мягко приземляется на зеленой лужайке, окруженной дремучим лесом. Вообще-то, лес – это всего лишь искусная голограмма, созданная Касом, а лужайка под моим звездолетом – это вытертый временем зеленый пластик. Но я считаю, что для полудюжины детей, орущих в пассажирском отсеке, это более подходящая картина, чем мое настоящее место жительства на планете Тагарон посреди руин.

Многолетняя война с клонами закончилась всего шесть месяцев назад, и отстроено еще не все, разрушенное в боях за природные ресурсы.

Кусок земли, отвоеванный у руин, мы с Касом покрыли тем самым зеленым пластиком и возвели три здания – металлическую коробку спального корпуса как временное пристанище для этой орущей мелюзги, мастерскую для Каса, совмещенную с транспортным ангаром, и мой офис на высоких железных столбах, служащий одновременно моей спальней и наблюдательным пунктом. Энергетический щит покрывает нашу территорию сферическим куполом и создает голограмму деревьев, кустов и лесных животных. Такая роскошь, конечно, требует много энергозатрат, но ядерный реактор стоил тех денег, что мы с Касом отвалили подпольным барыгам на планете Мора.

Нас трое на этой пыльной планете. Меня зовут Би, и если вы думаете, что эта поджарая уравновешенная женщина-пилот на сиденье звездолета и есть мой истинный образ, то сразу скажу – вы глубоко ошибаетесь. Мое тело, напичканное наноботами и прошедшее не одну реконструкцию, меняется в зависимости от моей роли. Кас – искусственный интеллект и мой электронный помощник, не нуждающийся ни во сне, ни в пище, но с приличным багажом амбиций. А слегка облезлый шестиногий и трехглазый комок черной шерсти – местный обитатель планеты Тагарон, вонючий бездельник, выполняющий роль домашнего питомца, который днем спит, а ночью шляется в поисках приключений на свою пушистую задницу. Мы зовем его Черной Горошиной.

Кас иногда шутит, что наша троица напоминает старую сказку про Бабу Ягу, ее черного кота и злобного Кощея Бессмертного, спрятавшего свою смерть. В забытом фольклоре Баба Яга воровала детей, чтобы откормить их и изжарить в печи себе на обед. Моя миссия по сбору детей из разных уголков медленно восстающей из пепла галактики на нашу базу имеет другую цель.

- Би, - встревоженный голос Каса прерывает мои мысли, - на западной стороне кто-то химичит с энергетическим щитом.

Наш щит создается термоядерным генератором и оберегает нас от неожиданных гостей, которых тут хоть отбавляй. Бродяги, мародеры, банды и местная полиция считают своим долгом оттяпать кусок моей облагороженной земли и проверить мой ангар на предмет лишних летательных устройств. Как же я недоглядела, когда приземлялась? Всегда есть вероятность, что неприятель только и ждет ослабления напряжения щита при посадке корабля.

- Кас, добавь пару мегаватт на щит, мне нужна лишь пара минут, чтобы перетащить детей в здание.

- Боюсь, что две минуты это большая роскошь, потому что... – Кас не успевает закончить фразу.

Приборная панель мигает разными цветами, и перед моими глазами возникает карта нашего периметра, прорванного сразу в двух местах. Я вскакиваю и бросаюсь к панели, где храню свое оружие. Слышен гул боевой техники и стрекот летательного аппарата, который не успел проскочить в защитную зону во время моей посадки. Только бы не прорвали еще одну границу. С парочкой неприятелей я справлюсь.

- Кас, что за черт? – кричу я в микрофон, хватая бластер и ленту с гранатами из своего арсенала. – Ты сказал, западная граница, а гул слышен с южной?

Шум взрыва в чипе, встроенном в мое ухо, заглушает Каса. Делать нечего. Я не могу оставить орущую на все голоса мелюзгу в пассажирском отсеке. Если это мародеры, то первое, что им будет нужно, это звездолет.

Я прыгаю на нижний этаж и распахиваю зарешеченную дверь. С грязных перемазанных мордашек на меня смотрит шесть пар зареванных глаз.

- Жить хотите? – спрашиваю я и, не дожидаясь ответа, хватаю на руки девочку лет четырех и машу рукой, призывая их следовать за мной.

Старший мальчик лет девяти соображает быстрее всех.

Он хватается за руки двух пацанов помладше и, подражая мне, машет остальным. Мы бежим в сторону огромной железной коробки, то бишь спального корпуса. Девочка уже больше не плачет, только судорожно икает, но я слышу, что ее сердечко бьется словно испуганная птаха. Когда-то давно, лет пятнадцать назад, и мое сердце могло так же биться, и я умела и любить и бояться. Но это все осталось там, в прошлом, на планете Дайрон.

По моей команде дверь коробки отъезжает в сторону. Что-то не так. Дверь скользит в сторону медленно, слишком медленно – и намертво встает, оставив узкую щель. Но ее достаточно для худосочной мелюзги. Один за другим дети проскальзывают внутрь. Четыре, пять. Шестой – это тот мальчишка, что постарше. Для него едва открывшийся проход внутрь корпуса слишком мал. Я хватаюсь за металлическую створку и тащу ее в сторону, надеясь победить заевший механизм. Бесполезно. Тогда я толкаю мальчишку себе за спину, закрыв своим телом его самого и узкий проход. И вовремя.

На поляну выскакивают два бронетранспортера с установленными наверху базуками системы «Амель». Это старая модель, снятая с производства еще в первые годы войны и требующая точного прицела, но тут и целиться-то особо некуда. На поляне только две мишени: я с пацаном за спиной и мой звездолет. Если эта шайка бандитов приперлась сюда за моим кораблем, пусть забирают его к черту. Но первый удар приходится на беднягу «Лысого гуся». Значит, все-таки по мою душу.

- Би, восточная граница тоже прорвана, - голос Каса звучит вымученно и почти обреченно. Это плохо. Три противника на меня одну. Плюс тархтящие лопасти над щитом.

- Держись, друг, рано сдаваться, - рычу я и приказываю наноботам: - Цитадель.

Пока рассеиваются дым и копоть от первого взрыва, мои наноботы успевают преобразить меня в накачанную бабищу с броней на груди в виде твердых чешуек. Тело невыносимо ломит и печет. Я учащенно дышу, привыкая к новому весу. Если выживу, то буду отходить неделю после такого скоростного превращения, но сейчас не до этого. Наноботы не могут дать мне бронезащиту. Они работают с плотью, но мне достаточно приобретенных мускулов, чтобы, поднатужившись, отодвинуть дверь на пару дюймов, запихнуть пацана с перекошенным от страха лицом внутрь и с грохотом закрыть дверь обратно. Раздается свист ракеты. Второй удар базуки пришелся бы мне прямо в грудь, но я успеваю сгруппироваться, шмякнуться на землю и откатиться в сторону. Ракета ударяется в дверь. Специальный, мною придуманный сплав кевлара накаляется, искрится, но не сдается. Затем металл плавится, наглухо заваривая дверь.

Если первый взрыв натворил бед и пробил дыру в кабине моего звездолета, то второй взрыв пошел мне на пользу. Я не только успела откатиться подальше от здания, но и закинула ленту с гранатами под гусеницы одного из бронетранспортеров, чуть не забыв нажать кнопку активации гранат. Бу-бух! Бронетранспортер подпрыгивает на пару футов в воздух, заваливается на бок и горит, безжалостно плавя зеленый пластик под собой. Кто-то орет, и пара здоровяков вываливается из кабины, кашляя и матерясь.

Водитель второго бронетранспортера соображает быстрее. Он наводит базуку в мою сторону. Если он еще и хороший наводчик, то от следующего снаряда меня не спасет даже броня, искусно сотканная послушными наноботами. Кому-то я сильно насолила. Ствол базуки смотрит прямо мне в лицо. Мне явно не выбраться из этой передраги.

- Кас! – кричу я во все горло моему компаньону. – Активируй систему самоуничтожения файлов!

Кричу я зря. Кас молчит. Он и так знает, что делать. План самоуничтожения мы разрабатывали вместе, и у каждого своя задача. Его – уничтожить электронные данные нашей базы. Моя – ядерный реактор, чтобы говнюкам не досталось самое дорогое, что у нас есть. Я скалюсь в ответ наведенному на меня стволу и поднимаю вверх руки с бластером. Придурки внутри бронетранспортера думают, что я сдаюсь, и не используют свой последний шанс прикончить меня выстрелом в упор. Но мой палец уже на кнопке бластера, направленного на мое жилище на высоких железных столбах. Там на крыше стоит тот самый реактор, который создает щит и голограмму. Он и есть самое ценное на этой территории.

Я жалею, что не спросила того девятилетнего мальчишку, как его зовут. После выстрела у меня будет еще секунд десять, пока пойдет цепная реакция, и я могла бы дать ему последние инструкции, как выжить в этом апокалипсисе. Незаметноставляю прицел на крышу, но нажать кнопку не успеваю. Ревущий мотоцикл вылетает справа. Его седок в черной коже и блестящем шлеме взмахивает рукой с хлыстом. Я не успеваю охнуть, как мой бластер летит куда-то в сторону. Второй удар хлыста сбивает меня с ног. Мое тяжелое неповоротливое тело – плохая подушка, когда ты валишься на землю как подрубленное дерево. Прежде чем я теряю сознание, перед глазами возникает нога в кожаном сапоге с металлической набойкой в виде лошадиной головы на носке. Я знаю, кому она принадлежит – Буцефалу.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.